

УДК 94(47).073(093)

Т. Н. Кандаурова

ГЕНЕРАЛ ГРАФ И. О. ВИТТ О ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА И ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА

Публикуемые записки из собрания проектных разработок начальника военных поселений кавалерии генерала графа И. О. Витта из фондов РГВИА отражают состояние воспитания российского дворянства в первые десятилетия XIX в. и проблемы подготовки офицерского корпуса в период после Наполеоновских войн. Проектные материалы представителя отечественной военной элиты содержат конкретные предложения по улучшению подготовки офицерских кадров, способы улучшения кадрового состава офицерского корпуса российской армии и сохранения его в переходный период.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Военное министерство, офицерский корпус, гвардия, воспитание российского дворянства, домашнее воспитание, юнкерские училища, кадетские корпуса, пансионы, университеты, содержание офицеров, генерал граф И. О. Витт.

Среди материалов начальника военных поселений кавалерии генерала графа И. О. Витта из фондов РГВИА сохранилась записка о воспитании российского дворянства в XIX в. и записки с предложениями по подготовке офицеров для армии, включая кадры для гвардейских полков. Эти документы хранятся в фонде Военного министерства в деле под заголовком «Разные проекты генерал-лейтенанта графа Витта», датированном 15 июня – 4 июля 1826 г. [см.: РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 1–22 об.]. Часть материалов из этой коллекции опубликована в предыдущих выпусках настоящего сборника [см.: Кандаурова, 2013; 2015]. Все четыре записки отражают актуальные проблемы своего времени: обучение и образование российского дворянства и подготовку офицеров

для армии. Граф Витт, отдавший службе в армии не один десяток лет и хорошо знакомый с состоянием образования офицерского корпуса, представил свои соображения о недостатках современного воспитания дворянства и обозначил средства, которые способствовали бы более эффективной подготовке детей дворянства для военной и гражданской службы. В записке «О способе снабжения гвардии офицерами, достойными их назначения», он обозначил конкретные меры по улучшению способов комплектования гвардии и образования юнкеров гвардейских полков. В другой записке изложил меры, направленные на повышение образовательного уровня «поступающих из дворян на службу в армейские полки». Для этого он полагал учредить юнкерские школы в армейских дивизиях и корпусах. Еще в одной записке начальник военных поселений кавалерии изложил свои соображения на предмет улучшения состава офицеров в российской армии.

В первой половине XIX в. дворянство по-прежнему оставалось основным сословием российского общества, из состава которого формировался офицерский корпус армии. При этом офицерский корпус лишь частично пополнялся из числа выпускников специальных учебных заведений. Историк С. В. Волков отмечает: «В начале XIX в. с увеличением сети военно-учебных заведений значение этого источника комплектования возросло, но все равно выпускники учебных заведений составляли менее четверти ежегодного пополнения офицерского состава армии» [Волков, с. 112]. Пополнение русской армии офицерами по-прежнему осуществлялось в основном «путем производства из унтер-офицеров», как это было с начала XVIII в. Комплекс военно-учебных заведений сформировался в начале XIX в. Однако и во второй четверти XIX в. убыль офицеров пополнялась по-прежнему. В 1826–1850 гг. армия пополнилась 59 125 офицерами, из которых 14 415 выпущены военно-учебными заведениями, 36 152 произведены из нижних чинов и 8558 возвратились из отставки и переведены из других ведомств» [Там же, с. 112–113]. Военно-учебные заведения и в это время выпустили в армию чуть меньше 1/4 от общего числа офицеров, пополнивших корпус командного состава (24,38 %).

Последние десятилетия XVIII – первые десятилетия XIX в. принесли Отечеству немало блестящих побед, благодаря талантливым полководцам и хорошо подготовленному офицерскому корпусу. Как писал о русской армии один из офицеров, Н. Морозов, «нельзя не признать, что успешным исходом Великой победы (Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии. – Т. К.) она была исключительно

обязана своему генеральскому и офицерскому составу, именно его высокому, чисто военному воспитанию, выработывавшему те высокие понятия о долге, чести и призвании военного человека, которыми так силен был тогдашний генерал и офицер» [Морозов, с. 78].

По завершении «блестящей боевой эпопеи» и возвращении из заграничных походов русская армия пережила существенные изменения, «и теперь ей суждено было испытать новую ломку, еще более существенную, чем в период четырехлетнего царствования Павла» [Там же, с. 78]. Характеризуя военный режим после 1814 г., Н. Морозов писал: «Тяжелые дни наступили для армии по возвращении из-под стен Парижа. Забыт был опыт целого ряда войн, и место боевой подготовки, дальнейшего усовершенствования занял парад, ружейные приемы, учебный шаг. Один за другим стали сходить со сцены прежние обаятельные и знающие начальники – рыцари долга и чести – и места их заполнились новыми людьми – знатоками плац-парада» [Там же].

«Закаленные ветераны эпохи походов не могли оставаться в армии при новом порядке вещей, да они были не только не нужны, но и невыносимы для новых начальников. И этих офицеров – героев наших побед – частью удалили, частью ушли они сами» [Там же, с. 82]. Армия стала ощущать недостаток квалифицированных офицерских кадров.

Записки генерала Витта появляются как раз в переходный для русской армии период. Именно тогда менялась система военной подготовки, режима службы, а также и степень образования российского дворянства на уровне, предшествовавшем зачислению в армию. Витт старался обратить внимание правительственных структур и государственных деятелей на те недостатки в воспитании российского дворянства, которые препятствовали формированию кадров квалифицированных и грамотных специалистов для военной и гражданской службы [см.: РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 1–8]. Разделив дворянство на четыре группы, он попытался показать недостатки образования детей дворян в каждой из групп с учетом всех объективных и субъективных факторов. Одновременно генерал Витт определял в специальном разделе записки меры, которые должны были способствовать повышению интереса дворянских детей к образованию [см.: Там же, л. 6 об. – 8]. Он предлагал связать продвижение по службе с определенным уровнем знаний и образования офицера, а для этого считал необходимым ввести экзамены по определенным предметам для каждого чина (от прапорщика до майора) или систему аттестации [см.: Кандаурова, 1999, с. 337–339].

Вторая записка генерала Витта посвящена анализу проблемы обеспечения гвардии квалифицированными офицерскими кадрами. Появление записки было обусловлено переменами в гвардии, имевшими место в последнее время: изменением условий службы, что вызвало отток офицеров со службы и даже дефицит профессиональных офицеров-гвардейцев, увеличением гвардейского корпуса. Как и в первой записке, боевой генерал вносит свои предложения по усовершенствованию состава офицерского гвардейского корпуса. Он считает целесообразным прекратить большой прием молодых людей в гвардию юнкерами, вести тщательный отбор новичков, ввести аттестацию при производстве юнкеров в гвардию, создать училище для юнкеров, поступающих в гвардию, набор в гвардейской структуры осуществлять из числа армейских офицеров, прослуживших не менее 2 лет и имевших достаточное состояние [см.: РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 10–12].

В третьей записке «О учреждении в корпусах и дивизиях юнкерских школ» граф Витт изложил свои соображения по вопросу повышения общего образовательного уровня офицерского корпуса армии, который оставался низким по причине «бедного состояния молодых людей, поступающих из дворян на службу». Для подготовки хорошо знающих свое дело офицеров он предлагал создать «в каждой дивизионной или, по крайней мере, корпусной квартире школы для юнкеров» и дворяне 10–15 лет, зачислившиеся в полки, сразу поступали бы в школу. Преподаватели школы, по его соображению, определялись бы из числа офицеров артиллерийских рот. По завершении обучения юнкера производились бы в офицеры после «испытания», и не по старшинству, «но единственно по отличию в познании наук» [Там же, л. 15 об. – 16 об.]. Школы юнкеров должны были обеспечивать армейские части и подразделения хорошо подготовленными офицерскими кадрами [см.: Кандаурова, 1999, с. 341–342].

Четвертая записка графа Витта представляла его соображения по способам улучшения офицерского корпуса армии. Как отмечалось ранее, армия испытывала в переходный период дефицит офицерского состава, сократилась его численность. Витт видел два пути решения этой проблемы: изыскать средства к привлечению новых кадров и удержать на службе «хороших и уже опытных офицеров» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 18]. Учреждение юнкерских школ позволило бы обеспечить армейские структуры новыми офицерскими кадрами. Удержать офицеров на службе можно было, по его мнению, за счет улучшения материального положения офицерского корпуса, испытывавшего в большинстве своем финансовые затруднения [см.: Кандаурова, 1999, с. 342].

Записки графа Витта представляют немалую ценность для исследователей, так как автор был достаточно хорошо осведомлен о состоянии армейского офицерского корпуса в первой четверти XIX в., о тех проблемах и особенностях в подготовке офицерских кадров, которые были характерны для этого времени. Генерал Витт также наблюдал и те изменения, которые претерпевала армия после наполеоновской эпохи и блестящих побед 1810-х гг. Он был знаком с данными аспектами жизни армии и армейской повседневности изнутри, находясь практически постоянно на службе в действующей армии и наблюдая послевоенные трансформации 1810–1820-х гг. Уровень подготовки офицерского корпуса, готовность к службе поступающих на должности офицеров он мог оценивать на практике, будучи в 1800–1810-х гг. боевым офицером, руководителем всех военных поселений кавалерии в 1820–1830-х гг. и одновременно возглавляя тайную полицию юга России. Основную проблему неудовлетворительного состояния офицерского корпуса генерал Витт видел в недостаточной подготовке офицеров и недостатке их образовательного уровня. Все виденное им в отношении образовательного уровня офицерского состава армии и степени подготовки служащих офицеров позволило заслуженному российскому генералу сформулировать свое видение проблемы и сформировать пакет предложений на предмет улучшения образовательных практик российского офицерского корпуса.

№ 1

*Записка о недостатках нынешнего воспитания
российского дворянства
и средствах обратить оное совершенно
на пользу императорской военной и гражданской службы¹*

№ 47. С. Ж.²

Не позднее 15 июня 1826 г.³

Главная цель воспитания должна состоять в том, чтобы юноша, при совершенной и чистейшей нравственности, имел все те сведения, которые ему нужны в избранном им роде жизни, и правила, совершенно согласные с духом правительства, которому он повиноваться обязан.

¹ Собственный заголовок документа.

² Нумерация по секретному журналу (С. Ж. или Сек. Ж.)

³ Датируется на основе пометы на первом листе документа.

Но редкие отцы имели в виду сию двоякую цель, и большая часть тех, которым состояние и позволяло воспитывать детей своих отличнейшим образом, предпочитали образование поверхностное, но блестящее, общению достоинств не столь блестящих, но основательных и, следовательно, полезных.

Дабы рассмотреть в точности недостатки воспитания российского юношества, разделим наперед дворянство на несколько разрядов:

- 1) На дворян, которых отцы не имеют возможности образовать их.
- 2) На дворян, образовывающихся в кадетских корпусах.
- 3) На дворян, обучающихся в пансионах и университетах.
- 4) Наконец, на дворян, воспитывающихся дома, при пособии худых или отличнейших наставников.

§ 1. О дворянах, не получивших никакого воспитания

Вследствие порядка наследственного, не говоря уже о побочных случаях, многие достаточные и хорошие дворянские фамилии приходят столь скоро в упадок, что лишаются, наконец, возможности быть наряду с прочими; и потому большая часть российских дворян состоит из людей бедных, даже неимущих, которые, не получа сами сведений и, следовательно, не имея возможности сообщать оные детям своим, принуждены оставлять их в природном невежестве.

Сии дворяне, живущие вечно в деревнях, иногда удаленные от всякого сообщества, почти всегда пренебрегаемые богатыми соседями своими, не только не могут доставить детям своим первых начал воспитания, но даже и понятия об обязанностях благородного человека. С самой юности, имея в глазах примеры злоупотреблений господской власти, часто буйства, неумеренности и самого разврата, какие начала гражданских добродетелей могут вникнуть в сердца их? Без сведений, без понятий, обучась едва грамоте у какого-нибудь слуги или дьячка, могут подавать надежду сии полудикие питомцы лесов и степей?

Но сими же несчастными дворянами пополняется большею частью убыль юнкеров в наших полках. Сии юнкера, производимые в офицеры, нимало моральными свойствами от солдат не различающиеся, продолжают до высших степеней быть предметом неуважения, даже презрения товарищей своих. Старшинство службы и счастливые случайности выводят их в чины, в которых их собственная ничтожность не только делается для всех явною, но и часто может соделаться вредною для блага государственного.

§ 2. О дворянах, воспитывающихся в кадетских корпусах

Многие из небогатых дворян отдают детей своих в корпуса для получения приличного военным людям воспитания. Нет сомнения, что некоторые из воспитанников выходят с основательными сведениями, но к не[сч]астью большая часть оных, едва ли показывает самую тень образованности. Горестно видеть обманутую надежду правительства, не щадившаго ни труда, ни иждивений на просвещение юношей, обреченных его служению! Но и из тех, которые чему-нибудь научились, большая часть, не видя настоящей цели в приложении познаний своих, предаются праздности и забывают то, что приобретено было чрез неусыпное рдение.

§ 3. О дворянах, обучавшихся в пансионах и университетах

Не говорю о пансионах частных, где молодые люди, обыкновенно получая самые поверхностные сведения и способность худо или хорошо лепетать на иноземном языке, выпу[ск]аются недоученными невеждами. Буду говорить здесь только об императорских пансионах, лицеях и университетах.

Нет сомнения, что в сих рассадниках просвещения могут почерпнуть основательнейшие сведения, что, слушая отличных мужей, постановленных для преподавания в оных наук, юноша мог бы приобрести все те познания, которые составили б счастье его в частной жизни или [с]делали полезным на поприще военно[м] или гражданско[м].

Но, к сожалению, и здесь юноша, усматривая, что науки не служат, видимо, к возвышению в продолжении служения или вовсе не прилежит к оным, или, достигнув чина, для получения которого оные почитаются необходимыми, пренебрегают ими. Сверх сего, многие вступают в университеты затем только, чтобы получить аттестаты, доставляющие им чрез шесть месяцев пребывания в юнкерах звание обер-офицеров. Злоупотребление в выдаче аттестатов есть одно из важнейших, ибо чрез уверенность кривыми путями достигнуть цели уничтожается необходимость возвышаться посредством прямых и основательных, с трудом приобретенных познаний.

§ 4. О дворянах, получивших домашнее воспитание

Об оном роде воспитания говорить определительно было бы невозможно, если б мы не знали, что называют обыкновенно в России хорошим воспитанием, хотя и бесспорно, что есть несколько просвещенных

отцов, в противность общего стремления старающихся доставить детям своим точные и определительные сведения.

Совершенное познание французского языка, особенно всех тонкостей и приличий речи, – вот необходимое условие в воспитании каждого хорошего дворянина; затем идет легкое познание немецкого, а иногда и английского, случайно даже и итальянского. Последний предмет, которым занимаются по части языков, есть изучение собственного своего, то есть русского.

Но сколь много занимаются языками, столь мало обращают внимания на науки. Учатся математике, хотя редко с основательностью, проходят слегка географию, древнюю историю, еще того легче новейшую собственного своего отечества по иностранным авторам, пробегают мифологию и сим кончится роспись изучаемых наук. В изящных же искусствах, остановясь обыкновенно на первых опытах в рисовании, обращают отчасти внимание на музыку, но более всего прилепляются к танцеванию, если не вредному для нравственности, то по крайней мере бесполезному занятию.

Из сего мы легко можем заключить, что большею частью так называемый благовоспитанный молодой человек есть полученный или даже и совершенный невежда, который не имеет позволения оставаться невеждою для одних своих сограждан, но должен еще казаться невеждою и тем народам, на языке которых он изъясняться может; он есть невежда, исполненный самоуверенности и самолюбия, мечтающий присвоенными звуками языка иноземного изумлять слушателей или выученными отрывками стихов, или выкраденными каламбурами стяжать удивление модного света. Одним словом, так называемый благовоспитанный человек есть полуиноземец, не имеющий никакого основательного сведения, но только немногие повер[х]ностные познания, которые умеет он употреблять с успехом для ослепления больших противу него невежд; космополит, изучавшийся нравственности в Дидероте, религии в Вольтере, мечтающий о переворотах и свободе, не способный ни к какому занятию, ни к какой службе!

Но должен ли я еще говорить о тех несчастных детях, которых воспитание препоручается какому-нибудь иноземцу, беглому солдату или преступнику, из отечества изгнанному? Отец безграмотный ловит первого ему попавшегося немца или француза, который за деньги русские посеваает в душу его семена иноземного разврата, не заменив потерю нравственности (если б можно было заменить оную), ни малейшими сведениями.

§ 5. Общее обозрение недостатков воспитания российского дворянства и причины предпочтения, оказываемого иностранцам

Итак, мы видим, что, за исключением некоторых достойных людей, дворянство наше состоит: 1) из безграмотных, грубых и не имеющих понятия об истинном благородстве невежд; 2) из недоучившихся кадетов; 3) из не окончивших или худо слушавших курс наук студентов; 4) из полужанцев, часто при блестящей наружности не имеющих никаких сведений, с испорченностью нравов, без любви к отечеству, с ненавистью к правительству, без познания самого Бога!

И после сего можем мы удивляться предпочтению, оказываемому пред нами офицерам из иностранцев; можем еще огорчаться, что значительнейшие места занимаются иностранцами. Но не должны ли мы сознаться, что они превосходят нас вообще в основательности познаний, в умении прилагать оные, наконец, в точном соблюдении обязанностей службы⁴.

§ 6. О средствах приохотить российское юношество к наукам

В России все виды дворянства обращены к службе, и в одном повышении чинов полагают удовлетворение сродного людям самолюбия; поныне едва ли еще кому приходило в голову, что грехи в науках могут, составляя наше собственное счастье, льстить гордости, независимо от достижения чрез оные высших степеней в империи.

Итак, должно воспользоваться сим господствующим мнением, дабы, соделав науки единственною стезею для получения воинских и гражданских почестей, подать средство одним достойным и сведущим людям достигать первых знаний, оставляя прочих в должностях менее значущих⁵.

В оном намерении я полагал бы назначить для награждения в военной и гражданской службе чинами до штаб-офицерского учредить при корпусах и при лице генерал-губернаторов экзаменаторов, которые под строгою

⁴ Помета карандашом на полях абзаца: «Какая же причина, что иностранец лучше учится, чем русский, вероятно, тот и другой находят свои выгоды». Далее: «писать до сих пор».

⁵ Помета карандашом на полях абзаца: «Правительство не должно только пользоваться, а должно порождать. Почему же правительству не искать того, что бы приходило в голову, что науки и истинное просвещение суть основа истинного [сч]астия».

ответственностию испытывали бы ищущих производство. Для получения каждого чина определилась бы известная степень познаний таким образом, что для получен[и]я прапорщичьего чина требовалось бы легкое познание русского языка и четырех первых правил арифметики; для подпоручичьего – русский язык, арифметика и география; для поручичьего – русский язык, арифметика, лонгометрия, география и российская история; для штабс-капитанского – русский язык, арифметика, лонгометрия, планометрия, география, история российская и древняя; для капитанского – русский язык, алгебра, тригонометрия, география, история; для майорского требовал бы я познания русского и одного иностранного языка, тактики, тригонометрии, фортификации, части артиллерии, географии, статистики и истории. При сем нужно б было положить правилом, чтоб юнкер или офицер, прослужив один год в чине своем, мог требовать экзамена и был производим предпочтительно пред менее сведущими его товарищами.

Таким образом, юноша, видя в одних сведениях средства к достижению почестей и необходимость до штаб-офицерского чина не только не оставлять, но даже стараться об усовершенствовании и умножении своих познаний, приучится к наукам, и праздное время будет уже производить не в пустых, часто вредных или безнравственных удовольствиях, а в занятиях истинно полезных, возвышающих звание человека.

Вот, по моему мнению, единое средство дать российским офицерам преимущество пред всеми прочими, возвысить достойных, возбудить ленивых и распространить свет наук во всех областях империи.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3568. Л. 1–8. Копия.

№ 2

О способе снабжения гвардии офицерами, достойными их назначения⁶

№ 48. Сек. Ж.

Не позднее 15 июня 1826 г.⁷

Корпус офицеров гвардии, составленный из богатейших и знатнейших дворян России, был всегда, так сказать, блеском двора и мало занимался исполнением прямых обязанностей своего звания. Впоследствии,

⁶ Собственный заголовок документа.

⁷ Датируется на основе пометы на первом листе документа.

когда войско сие поставлено было на должное и свойственное ему положение и потребовалось от него примерного по всем частям устройства, порядка и отличного знания своего дела как от войска избранного и пользующегося значительными противу армии преимуществами, то большая часть офицеров оного, приобывших к роскоши и неге, а не к исполнению своих обязанностей, и потому, [сч]тая все касающееся службы тягостным, оставила оную⁸.

Молодые же люди, вступая на службу в гвардейские полки, надеясь, что старшинство доставит им повышение в чинах, мало заботились как о усовершенствовании себя по службе, так и о дальнейшем образовании себя для пользы оной.

Вот причины, от коих произошло затруднение, особенно при увеличении состава гвардейского корпуса, иметь в оном требуемое число офицеров, действительно достойных назначения своего: подавать собою пример избранным нижним чинам в преданности к Государю, исполнении в строгом смысле всех своих обязанностей, соблюдений неослабной подчиненности и гордиться тем, что о[сч]тавливлены выбором составлять охранное войско Государя своего.

По недостатку в гвардии таковых офицеров полагаю, что следующею мерою можно доставить оной достойных офицеров:

1. Прекратить большой прием молодых людей в гвардию юнкерами, а иметь сих только нужное число под знамена. Сей комплект юнкеров пополнять с большою осмотрительностью в отношении нравственности и принимаемым делать испытание в познаниях.

Для окончательного образования юнкеров гвардейских полков составить училище, избрав для преподавания наук людей благомыслящих и поруча надзор штаб-офицеру, испытанному в правилах нравственности, а особенно в преданности к престолу. Главнейшею обязанностию сего штаб-офицера должно быть неослабное наблюдение за наклоном умов порученных ему молодых людей и внушение им ничем незыблемой преданности к своему Государю.

Назначение юнкеров к производству в офицеры гвардии должно делаться по испытании их в науках и по точном удостоверении в правильности их мыслей; тех же из них, в коих замечена будет косвенная склонность умов, выписывать для исправления теми же чинами в армию и отдаленные корпуса.

⁸ На полях абзаца помета карандашом: «14-го июня».

Малой прием молодых людей юнкерами в гвардейские полки даст в общем мнении некоторый вес армейским, что необходимо, ибо настоящее мнение большей части дворянства о армейских полках столь невыгодно, что они [сч]итают службу в оных как бы несовместною их классу. Сия причина и надежда скорого производства в гвардии заставляет каждого отца, имеющего хотя малое состояние, стараться о помещении в оную сына своего. Предстоящая же по сему предположению трудность такового помещения заставит дворянство обратиться на службу в армейские полки.

Гвардию же комплектовать офицерами, переводя усерднейших господ по службе и отличнейших по познаниям и нравственности из армейских полков. Выбор при таком назначении возложить на гг. корпусных, дивизионных и бригадных командиров, обязав их строгою ответственностию за малейшее пристрастие, притом должно наблюдать, чтобы предназначаем[ы]й для перевода в гвардию офицер выслужил в армии по меньшей мере два года в офицерском чине. Сие время необходимо как для усовершенствования офицера по службе, так и для того, чтобы начальство могло сделать безошибочное заключение о его нравственности и образе мыслей.

По мере надобности офицеров для гвардейских полков делать назначение по ровному числу из каждого корпуса; командиры корпусов обязаны предварительно приготовить достойных офицеров; причем должно иметь в виду и то, чтобы каждый из предназначаемых в гвардию офицеров имел соответственное состояние для содержания себя в гвардии.

Сим способом комплектования гвардейских полков оные будут иметь опытных офицеров и совершенно преданных своему монарху, о[сч]астливившему их выбором в свое охранный войско. Молодые люди, производимые в офицеры гвардии из юнкеров или выпускаемые из корпусов и учебных заведений, не чувствуют сей монаршей милости, [сч]итая оную как бы должное себе.

При том означенной выбор – офицеров в гвардию из армейских полков – послужит к улучшению и самого корпуса офицеров сих последних: офицеры армейских полков, поощряемые переводом отличнейших своих товарищей в гвардию и в лестной надежде и самим получить на сие право, будут, конечно, ревностнее в исполнении своих обязанностей, более заботиться о усовершенствовании себя по службе и о приобретении познаний, а быв более заняты полезным, сохранять более и правила нравственности.

№ 3

О учреждении в корпусах и дивизиях юнкерских школ⁹

№ 49. С. Ж.

Не позднее 15 июня 1826 г.¹⁰

Бедное состояние молодых людей, поступающих из дворян на службу в армейские полки, есть причиною, что многие из оных не только чужды каких-либо познаний, но даже не имеют ни малейшего нравственного образования; едва знают российскую грамоту и то, часто, до возможности только с трудом подписать фамилию свою, а притом имеются и такие из них, кои и сего не умеют.

Сии необразованные дворяне, определяясь в молодых летах на службу в полк, назначаются в роты и вместе с тем отправляются в деревни квартирного расположения оных; тут молодые люди вступают в сношения с унтер-офицерами и рядовыми. В сем кругу своего знакомства почерпают правила нравственного своего образования. Вредные впечатления, смолоду полученные в таковом обществе, трудно изменить впоследствии, тем более что подобные же дурные примеры весьма нередко случается им видеть в поведении и поступках офицеров, а иногда даже и самых ротных командиров.

Молодой человек, неопытн[ы]й и незрел[ы]й в мнениях своих, видя сей соблазн, не только не замечает и не находит ничего предосудительного в тех пороках, коих бы каждый из них, здраво и благородно мыслящий, гнушаться должен, но, напротив того, [сч]ищается всякой буйственной поступок, так сказать, за молодечество, свойственное званию военного. Сии вредные мнения есть причина, что молодые люди, подражая товарищам своим, а иногда следуя и примеру старших себя, легко впадают в пьянство, влекущее за собою распутства и забвение, так сказать, самого себя; невзирая на таковые пороки, нередко сии молодые люди производятся в офицеры, как по недостатку оных в полках и неимению достойнейших к сему званию, так и потому, что гг. полковые командиры, имея юнкеров, рассеянных по ротам, не могут и не имеют случая знать точного каждого из них поведения, почему должны полагаться на аттестацию ротных командиров. Сии, нередко быв подтверждены тем же слабостям, не [сч]итают оные пороками и аттестуют сих безнравственных и испорченных молодых людей обещающими, разумеется по мнению их, быть хорошими офицерами.

⁹ Собственный заголовок документа.

¹⁰ Датируется на основе пометы на первом листе документа.

Сие то небрежение о[б] образовании молодых людей есть точная и неоспоримая ничем причина недостатк[а] в армейских полках хороших офицеров; по неимению таковых не предвидится возможности иметь на будущее время как штаб-офицеров там и генералов, могущих достоинствами своими оправдать в полной мере ту доверенность, кое[й] облакаются по званию своему. Посему ясно выказывается, что существующий недостаток достойных офицеров в армии как в настоящем положении, так более еще по последствиям своим есть весьма важное обстоятельство для государства, а потому и вынуждает обратить особое внимание на изыскание средств к замещению вакансий¹¹ в армии людьми достойными своего звания и могущими с пользою управлять порученными частями.

К достижению возможности сего необходимо обратить всемерные старания к улучшению образования юнкеров как рассадики, из коего поступают отрасли, для замещения всех вакансий в армии.

Образование сих молодых людей должно заключать познания, необходимые по званию офицера, а особенное должно обращать внимание на образование их в нравственном отношении.

В сем предположении полагаю учредить в каждой дивизионной или, по крайней мере, корпусной квартире школы для юнкеров. Школы сии должны находиться под особенным надзором и наблюдением корпусных или дивизионных командиров.

Школы сии могут быть устроены на следующих правилах:

1. Молодые дворяне, определяющиеся на службу в полки, имеющие от 10 до 15 лет, поступают прямо в сию школу.

2. Для надзора за оными и для преподавания наук выбрать из артиллерийских рот офицеров, имеющих основательные познания в предметах, для курса сей школы назначенных. Дабы офицеры сии охотнее исполняли свои обязанности и большее прилагали к сему старание, то делать отличающимся из них в прилежании к своему долгу особенные награды.

3. Занятия сих юнкеров фронтовою службою поручить опытным и совершенно знающим свое дело офицерам; во время каникулов они должны выступать в лагерь для узнания порядка службы оного.

4. По окончании курса наук производить юнкеров отнюдь не по старшинству, но единственно по отличию в познании наук, в чем удостоверяться должно при испытаниях, производимых в присутствии корпусных,

¹¹ Имеется в виду: вакансий.

дивизионных и бригадных командиров. Сие средство лишить юнкеров всякой надежды на производство по старшинству и, напротив, убедить каждого из них, что получение на сие права зависит от их поведения и степени познаний как в науках, так и по фронтовой службе.

На могущее быть возражение, всегда ли можно иметь нужное число юнкеров с таковыми достоинствами для пополнения офицерских вакансий, скажу, что гораздо выгоднейшими [сч]итаю иметь незамещенные вакансии, чем наполнять оные несведущими офицерами, а тем еще более безнравственными молодыми людьми. Убеждаюсь в сем дознанного¹² истиною, что только хороший офицер приносит пользу в полку или роте. Дурной же, напротив, причиняет вред, давая соблазн подчиненным неправомерности своего поведения, и потому учреждение школ для образования юнкеров нахожу как единственный способ, могущий доставить государству правильно мыслящих и образованных офицеров и тем отвлечь могущие произойти худые последствия от необразованности и безнравственности офицеров, впоследствии времени делающих влияние и на нижних чинах.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3568. Л. 13–17 об. Копия.

№ 4

*О способе улучшить состав офицеров в армии*¹³

№ 50. С. Ж.

Не позднее 15 июня 1826 г.¹⁴

Ощутительной недостаток офицеров в армии вынуждает обратить особенное внимание на изыскание средств как к приобретению достойных, так и удержанию в службе хороших и уже опытных офицеров.

К достижению первой из сих статей необходимо учреждение юнкерских школ; касательно же второй, предварительно нужно внимательно рассмотреть причины, вынуждающие офицеров оставлять службу; каковое внимание необходимо, ибо в продолжении короткого времени значительное число отличных достоинствами и храбростию офицеров оставили армию, так что уже теперь нечасто встречаешься с офицером, делавшим прошедшую Отечественную войну. По большому числу выходящих

¹² Так в тексте.

¹³ Собственный заголовок документа.

¹⁴ Датируется на основе пометы на первом листе документа.

в отставку производства были так велики, что почти нет уже капитанами служивших оную, в особенности в пехоте.

Таковая потеря для устройства армии слишком чувствительна, чтобы оставить ее без внимания и не употребить мер к удержанию на службе достойных офицеров, долженствующих бы быть наставниками молодым, поступающим в полки из кадетских корпусов и юнкеров, кои, выходя в юных летах и потому часто незрелые в отношении нравственном и физическом, нуждаются в полезном наставлении и хорошем примере опытных и уважаемых товарищей, как по нравственным отношениям, так и в поощрении не оставлять в небрежении полученного в корпусе воспитания и иметь рвение в исполнении малейших обязанностей службы. Сей-то непрерывной пример достойных товарищей дает молодым офицерам прочную основу нравственности. По мере же выхода из полков опытных офицеров молодые лишаются необходимых путеводителей и, что еще хуже, по существующему недостатку в полках старших чинов командиры оных часто поставляются в неизбежную необходимость представлять к повышению чинами /по неимению достойных/ едва только терпимых в службе, каковое повышение служит к вящему усугублению недостатков и слабостей сих испорченных и без того молодых людей, удостоверая, что мало обращают внимания на поведение их. От сих причин корпус офицеров в армии более и более упадет так, что есть таковые офицеры, кои сохраняют одну только наружность звания офицера, не имея никаких достоинств, долженствующих отличать оное.

Видя из сего пользу сохранить хороших офицеров в армии, обратимся к изысканию точных причин, вынуждающих оных, часто противу желания, оставлять военную службу. По внимательном рассмотрении положения офицера, содержащего себя в службе одним получаемым жалованьем, и, по подробном разбирательстве, с наибольшею ограниченностью необходимых надобностей его, ясно увидим, что оное слишком недостаточно, чтобы офицер мог одевать и содержать себя прилично званию своему. При сем-то положении офицерского быта, что остается тем из них, кои женаты и каковых в армии весьма немало, [в] особенности же в полках, расположенных в Польских провинциях, где офицер, невзирая на существенную¹⁵ недостаток, терпимый ими и в холостом состоянии, весьма охотно женятся и тем еще более оный усугубляют.

Сия-то совершенная невозможность содержать себя в военной службе получаемым жалованьем есть причина, вынуждающая многих

¹⁵ Так в тексте. Должно быть: существующий.

офицеров оставлять оную, переходя в гражданскую службу, а часто даже и к партикулярным лицам в звание управителей и тому подобные.

Остающиеся же на службе по скудности способов содержать себя изыскивают разные извороты и способы, часто даже и непозволительные, к поддержанию себя и семейств своих; впадают чрез то в проступки, коим нередко участны соделались, вопреки врожденных чувств, единственно по нуждающемуся их положению.

Изложенные недостатки офицерского положения и последствия оногo поставляют в необходимость обратить внимание на обеспечение содержания офицеров в службе, назначив от прапорщика до капитана производить из комиссариатского ведомства полную обмундировку; жалованье же, ими получаемое, предоставить на содержание себя, а от капитанского чина, как должествующего командовать ротой, а потому почетного по значительности занимаемого поста, обмундирование не производить, а назначить столовые деньги.

Без увеличения государственных расходов можно привести сию цель к исполнению следующим образом.

Убавить в каждой роте по 20 человек рядовых, что составит в полку 240, и сумму, остающуюся от содержания сих нижних чинов как по комиссариатскому, так и провиантскому ведомству, обратить на означенное предположение сие.

Убавленное число нижних чинов не сделает ослабление в сих полках, ибо хотя в оном и уменьшится 240 человек, но сие уменьшение вознаградится в следующих отношениях: а) офицеры, получа возможность содержать себя в службе, не охотно будут оставлять оную; б) вышедшие в отставку по недостаточному состоянию неоспоримо покинут то состояние, в кое по необходимости принуждены были вступить, и обратятся опять на службу в полки; в) обеспечена содержание офицеров, недостатка в оных никогда встретиться не может, а чрез то уменьшится требование офицеров.

При уменьшении требования офицеров воспитание в корпусах может продлиться, что доставит существенную пользу для молодых людей, государство же не потеряет напрасно употребленных издержек на только начатое воспитание, впоследствии мало приносящее пользы, а будет иметь из сих воспитанников уже совершенно сведущих офицеров для пользы Отечества.

При том же офицеры, видя, что армия не нуждается в них, будут дорожить службою и мнением начальства, ибо увидят, что от усердия их к обязанностям службы и хорошего поведения единственно зависит

повышение, с коим вместе увеличивается и обеспечение содержать себя. И главнейшее – искоренить в офицерах рождающееся неудовольствие, приистекающее единственно от настоящего скудного их положения, каковым расположением недоброжелатели пользуясь, стараются возродить дух неповиновения и возбудить ропот противу правительства. А искоренив в офицерах наклонность к неудовольствию, навсегда пресечется общение такового к нижним чинам. И потому усердным и добрым расположением[М] оных убавленное число сугубо вознаграждается.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3568. Л. 18–22 об. Копия.

Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 2003.

Кандаурова Т. Н. Граф И. О. Витт как военный практик и военный теоретик // Хозяева и гости усадьбы Вяземы : К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина : материалы VI Голицынских чтений. 23–24 янв. 1999 г. Большие Вяземы, 1999. С. 336–348.

Кандаурова Т. Н. Записки по военно-поселенной организации генерала Витта // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2013. Вып. 13. С. 323–345.

Кандаурова Т. Н. Записки генерала графа И. О. Витта по вопросам организации военных поселений // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2015. Вып. 15. С. 403–419.

Морозов Н. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / под общ. ред. И. И. Ефремова. М., 2000. С. 39–99.

УДК 94(470.55).072(093)

С. Д. Батищев

КАК ЛЕВ ИВАНОВИЧ С ПЕТРОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ О ДЕНЬГАХ СПОРИЛИ: СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ТЯЖБЫ НОВЫМИ И СТАРЫМИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ КЫШТЫМСКИХ ЗАВОДОВ (1816)

Публикация «Ответа департамента горных и соляных дел от 28 декабря 1816 года на прошение Л. И. Расторгуева о возврате денег за опущенное за границу под именем Демидовых желез» – источника, позволяющего реконструировать